

МИНОМЕТЧИК ХУДОЯН

Последние шесть лет он работал библиографом. Десятки тысяч книг проходили через его руки. Он был привязан к книгам той непереборимой любовью специалиста, которая делает человека счастливым. И вот настал час испытаний. Увлеченного своей работой Худояна призвали в армию. Нужно было оставить книги и заняться незнакомым, сложным военным делом.

Среди вновь прибывших в часть красноармейцев Аршалуйс Худоян выделялся своими тонкими чертами лица и узкими, как у девушки, ладонями.

Первые же строевые занятия вселили в его душу неуверенность. Ему казалось, что каждый неудачный его шаг вызывает насмешки; что никогда он не овладеет винтовкой...

«Какой позор! — горевал Худоян. — Мне 24 года, а я дрожу здесь, как школьник на экзамене, к которому плохо подготовился».

Он стоял в строю, поглощенный своими мыслями, когда командир обратился к бойцам с вопросом:

— Кто желает учиться на минометчика?

Аршалуйс только покраснел. А после, во время коротенького перерыва, он заметил, что какой-то насмешник прошептал соседу:

— Я бы книжника этого на миномет...

Раздался заглушенный хохоток. Кто-то призвал насмешника к порядку, и от этого Худоян еще пуще покраснел. Вечером после ужина Худоян, втайне от всех, просидел до самого отбоя над книгой «Минометы и их роль в бою».

Так поступал он и в следующий вечер, и в свободные часы днем.

Вскоре он усвоил смысл и значение минометов, изучил конструкцию и приемы стрельбы. Однако стояло ему случайно соприкоснуться с минометами непосредственно на полигоне, как им, библиографом, овладевало чувство сомнения, малодушия.

«И до чего я беспомощен!» — с грустью подумал он.

Совершенно неожиданно Худояна вызвал командир и предложил работу в ДКА библиокарем.

— Библиокарем? — Худоян вспыхнул. Сейчас переход в ДКА представлялся ему более унижительным, чем насмешки бойцов. Его жалеют, или просто хотят избавиться...

...Он заявил настойчиво:

— Я пойду в минометный взвод, товарищ командир. Только в минометный взвод!

А там, среди новичков минометной батареи, Худоян оказался опытным бойцом. Он хорошо знал детали миномета, разбирали их без труда и так же легко собирал. Первый успех воодушевил библиографа. Он больше теперь отдавался новому своему занятию. Вскоре его назначили командиром миномета.

Худоян лежал в естественном углублении на скате, проверяя оружие. Из его расчета некоторые бойцы были ранены. А бой разгорался стремительный, жестокий, и нужно было во что бы то ни стало задержать врага, разбить его, сжечь.

Сомнения давно изжиты. Здесь на поле битвы нет места размагничивающей неуверенности. Воин, побывавший в сражении, знает правило: в бою побеждает

тот, кто в совершенстве владеет оружием.

Аршалуйс Худоян лежал на скате в напряженном ожидании. Ему, командиру миномета, поручен фланг нашего рубежа, на который наступала рота гитлеровцев и эту озверелую орду он с двумя, оставшимися в живых бойцами расчета, должен был удержать одним минометом, пока не подойдет наше подкрепление.

Подойдет ли оно? Подоспеет ли?

В последний раз Худоян окинул взглядом свой участок. Лежала безбрежная, эвсвещенная полуденным солнцем степь; пули свистели с назойливостью шмеля. Смертельным огнем дышали потные лица фашистов. Они ползли уже так близко, что Худоян видел их глаза, глаза разъяренного зверя. Ждать больше было рискованно.

Командир приказал — огонь...

До сих пор он не помнит, сколько минометных выстрелов произвел тогда его миномет; через сколько минут или секунд немцы повернули, оставляя в огне своих раненых и убитых; когда и как были ранены его последние два минометчика... Он стоял один, заменяя весь оружейный расчет. Продолжал стрелять, пока не увидел наших стрелков, спешно преследующих рассеянную немецкую пехоту.

И Худоян победил. Победил врага, победил свою слабость, малодушие.

Вот он сидит рядом с нами, бывший библиограф, командир миномета, сержант Худоян. У него окрепли цепкие руки, опаленное ветром лицо и твердый взгляд. Это зрелый взгляд воина, волевого, убежденного в правоте дела, за которое он дерется.

Георгий ДЕДОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.